

Монстр-Женщина, тяжело дыша, выругалась:

— Говорю тебе, девчонка, если бы не старая душевная рана, я бы тебя давным-давно прикончила одним ударом!

Ту Сянсян усмехнулась:

— Конечно-конечно.

Монстр-Женщина продолжила:

— Главная штаб-квартира нашего Общества Сестер находится на горе Мяофэн, а возглавляет ее настоятельница Мяолянь... Ладно, ладно, я вам всё рассказала, а теперь убирайтесь отсюда к черту и не стойте тут, навлекая на меня гнев!

Ту Сянсян с улыбкой спросила:

— Где находится гора Мяофэн?

Монстр-Женщина ответила:

— В десятках ли к югу от заставы Цзюйюнгуань.

Ту Сянсян поинтересовалась:

— Это монастырь на горе Мяофэн?

Монстр-Женщина подтвердила:

— Да, да!

Ту Сянсян спросила:

— Как он называется?

Монстр-Женщина бросила:

— Так и называется — храм Мяофэн.

Ту Сянсян засомневалась:

— Ты ведь не врешь?

Монстр-Женщина яростно вытаращила глаза:

— Старая карга только и ждет, чтобы вы поскорее отправились в главную штаб-квартиру на верную смерть, зачем мне врать!

Ту Сянсян кивнула:

— Хорошо, если выяснится, что ты лжешь, мы вернемся и разберемся с тобой!

С этими словами она вложила меч в ножны, повернулась к Хуа Юньсяну и удивленно позвала:

— Идем?

Хуа Юньсян остановил ее:

— погоди, я хочу задать ей еще пару вопросов...

Он подошел к Монстру-Женщине на несколько шагов ближе и спросил:

— Ты сказала, что главой Общества Сестер является настоятельница Мяолянь. Она сейчас в храме Мяофэн?

Монстр-Женщина покачала головой:

— Этого старая карга не ведает.

Хуа Юньсян спросил снова:

— Сколько у вашего Общества Сестер филиалов?

Монстр-Женщина ответила:

— Ха, их превеликое множество, и в один день не пересчитаешь!

Хуа Юньсян уточнил:

— Куда чаще всего отправляется настоятельница Мяолянь?

Монстр-Женщина покачала головой:

— Откуда мне знать? Я уже лет пять-шесть не ездила в храм Мяофэн с визитом почтения, и о ее передвижениях мне ничего не известно.

Хуа Юньсян спросил:

— Она тоже занимается самосовершенствованием, не сбривая волос?

Монстр-Женщина кивнула:

— Верно.

Хуа Юньсян продолжил:

— Раньше она приняла постриг в этом самом Храме Бодхи и обучалась искусству резьбы у Чжоу Эрнян?

Монстр-Женщина ответила:

— Верно.

Хуа Юньсян спросил:

— Каково ее мирское имя?

Монстр-Женщина снова покачала головой:

— Я и сама толком не знаю. Слышала, будто бы ее фамилия Ян, а в другой раз — будто бы Хуа. Какое у нее имя, мне неизвестно.

Хуа Юньсян повернулся к настоятельнице Юаньцзюэ:

— Знает ли достопочтенная наставница мирское имя настоятельницы Мяолянь?

Монахиня Юаньцзюэ покачала головой:

— Старая монахиня тоже не знает. Нам известно лишь ее духовное имя — настоятельница Мяолянь.

Хуа Юньсян спросил:

— Владеет ли она боевыми искусствами?

Монахиня Юаньцзюэ ответила:

— Владеет. Говорят, еще до принятия пострига она в совершенстве овладела боевыми искусствами.

Хуа Юньсян снова посмотрел на Монстра-Женщину:

— Монстр-Женщина, предупреждаю тебя: если ты вздумаешь донести главному отделению о сегодняшнем происшествии, тебе придется туго. Ты уже выдала тайну вашего общества, и если настоятельница Мяолянь узнает об этом — неважно как, но она непременно тебя накажет. Так что лучше тебе помалкивать о сегодняшней ночи.

С этими словами он сделал знак Ту Сянсян, и оба стрелой выскочили за пределы храма.

Ту Сянсян последовала за ним. словно падающие звезды, они мчались вниз по горному склону и, преодолев десять ли пути на север, Хуа Юньсян наконец придержал шаг и предложил:

— Давай передохнем здесь.

После этого они опустились на землю в тени дерева посреди дикого поля.

Ту Сянсян поправила пряди волос у висков и произвела рассуждение:

— Наконец-то забрезжил какой-то свет. Как думаешь, не может ли настоятельница Мяолянь оказаться тем самым Демоном-Убийцей?

Хуа Юньсян кивнул:

— Вероятность процентов восемьдесят!

Ту Сянсян недоуменно произнесла:

— Будучи монахиней, зачем ей устраивать такую бойню?

Хуа Юньсян ответил:

— Разумеется, у нее есть на то причины, просто мы их пока не знаем.

Ту Сянсян спросила:

— Отсюда до горы Мяофэн еще больше тысячи ли пути?

Хуа Юньсян кивнул:

— Похоже на то.

Ту Сянсян забеспокоилась:

— Успеем ли?

Хуа Юньсян переспросил:

— М?

Ту Сянсян напомнила:

— Какое сегодня число?

Хуа Юньсян ответил:

— Кажется, второе марта.

Ту Сянсян подсчитала:

— Значит, до первого июля остается еще четыре месяца. Если эта настоятельница Мяолян и впрямь Демон-Убийца, возможно, мы еще успеем помешать ей убить следующую жертву.

Хуа Юньсян кивнул:

— Да, будем надеяться, что успеем...

Ту Сянсян предостерегла:

— Монстр-Женщина может доложить об этом в главное отделение, так что нам придется скакать всю ночь напролет, чтобы застать их врасплох.

Хуа Юньсян покачал головой:

— Верно, однако я подозреваю, что настоятельница Мяолянь едва ли находится в храме Мяофэн.

Ту Сянсян удивленно уставилась на него:

— С чего ты взяло?

Хуа Юньсян объяснил:

— Если она Демон-Убийца, то сейчас непременно находится неподалеку от Врат Призраков и вырезает пятую каменную статую. Поскольку те статуи чрезвычайно тяжелы и громоздки, она никак не могла вырезать их в храме Мяофэн, а потом перетащить к Вратам Призраков.

Ту Сянсян согласилась:

— Верно. Тогда что, по-твоему, нам следует предпринять?

Хуа Юньсян ответил:

— Все равно нужно отправиться в храм Мяофэн и во всем разобраться, сначала выяснить, действительно ли она Демон-Убийца. А когда подтвердится, что она и есть убийца, мы выясним, кого именно она собирается лишить жизни следующей, и сможем предупредить этого человека, чтобы он подготовился к обороне.

Ту Сянсян одобрила:

— Здравая мысль!

Хуа Юньсян тяжело вздохнул:

— Это лишь мои соображения. Боюсь только, когда мы отыщем этого человека, будет уже поздно...

Ту Сянсян непонимающе спросила:

— Что ты имеешь в виду?

Хуа Юньсян пояснил:

— В одном можно не сомневаться: когда покойный отец был убит, он не оказал сопротивления. Очевидно, он заранее знал, что его убьют, а судя по тому, что он специально переоделся в одежды, которые носил в молодости, он уже смирился со своей участью. Поэтому у меня есть подозрение, что смерть твоего отца, а также двух прославленных мастеров — Цю и Гуя — наверняка произошла точно так же, как и у моего отца: они были убиты без сопротивления.

Ту Сянсян возразила:

— Ты думаешь, на свете существуют люди, готовые добровольно принять смерть?

Хуа Юньсян ответил:

— Возможно. Должны быть какие-то причины, заставляющие их идти на смерть поневоле.

Ту Сянсян отрезала:

— Не верю я в такое!

Хуа Юньсян горько улыбнулся и промолчал.

Ту Сянсян продолжила:

— К тому же, живы или мертвы твой отец и мой отец — до сих пор вопрос открытый. Четыре трупа, которые ты выловил, вполне могли оказаться подставными двойниками, верно?

Хуа Юньсян горько усмехнулся:

— Я бы предпочел, чтобы они действительно были мертвы!

Ту Сянсян возмутилась:

— Что за глупости ты говоришь? Разве ты не любишь и не уважаешь отца? Разве ты не хочешь, чтобы он был жив?

Хуа Юньсян покачал головой:

— Нет, я просто не хочу, чтобы на них легла несмываемая позорная тень.

Ту Сянсян не поняла:

— Я не понимаю!

Хуа Юньсян пояснил:

— Подумай сама: если они инсценировали свою смерть, значит, несомненно, затевают какую-то грязную интригу. И пусть суть этого заговора нам пока неизвестна, но на данный момент из-за них уже погибли шестеро ни в чем не повинных людей!

Ту Сянсян переспросила:

— Ты хочешь сказать...

Хуа Юньсян произнес:

— Они уже убили моего дядю Хуа Сюаньнуна, главу Крепости Семи Мечей Чэн Фэнъи и тех четырех бедолаг-двойников!

Ту Сянсян невольно кивнула:

— Пожалуй, ты прав... Раньше они не были людьми, способными жертвовать чужими жизнями ради собственных целей.

Хуа Юньсян заключил:

— Вот почему я считаю, что те, кого я видел — и мой отец, и твой, а также тот герой боевых искусств Гуй Янмин, которого видела Девушка-Рыцарь из Богатой Семьи Цю Хуэйчжу, — не были настоящими. Все они были самозванцами, подосланными злоумышленниками.

Ту Сянсян кивнула, но тут же возразила:

— Но если те, кого ты видел, — не настоящие отец и твой родитель, тогда зачем они спасли тебя? Почему не убили нас обоих?

Хуа Юньсян ответил:

— Разумеется, на то были свои причины...

Ту Сянсян вздохнула:

— Надеюсь, нам представится шанс повстречать того человека, который «притворялся» моим отцом. Стоит мне лишь увидеть его, как я сразу распознаю подделку.

Хуа Юньсян заметил:

— Возможно, тебе выпадет такой случай. В прошлый раз, когда он появился на постоялом дворе и встретился со мной, он расспрашивал, где ты находишься, и велел мне отговорить тебя от попыток расследовать его мнимую «гибель».

Ту Сянсян напомнила:

— Об этом ты уже говорил.

Хуа Юньсян вдруг слегка улыбнулся:

— Он сказал еще кое-что, о чем я тебе не рассказал.

Ту Сянсян встrepенулась и нетерпеливо спросила:

— Что еще он сказал?

Хуа Юньсян предупредил:

— Только не сердись, когда услышишь.

Ту Сянсян заторопила его:

— Да не буду я сердиться, выкладывай скорее!

Хуа Юньсян признался:

— Он заявил, что если я сумею отговорить тебя от расследования, то он выдаст тебя за меня замуж.

Щеки Ту Сянсян мгновенно залились краской, и она срывающимся голосом выпалила:

— Что за глупости!

Хуа Юньсян усмехнулся:

— Услышав это, я нашел это невероятно забавным: если он самозванец, то разбрасываться чужими дочерьми — проще простого.

Ту Сянсян почувствовала себя крайне неловко, опустила голову и смущенно пробормотала:

— И что же ты ему ответил?

Хуа Юньсян ответил:

— Я отказался.

Ту Сянсян протянула:

— О...

Хуа Юньсян продолжил:

— Сказал, что недостойн.

Ту Сянсян снова протянула:

— О...

Хуа Юньсян уточнил:

— Ты ведь не злишься?

Ту Сянсян покачала головой:

— Нет... это... это просто шутка какая-то. Сам уже «умер», а всё туда же — переживает о моей личной жизни. На самом деле... на самом деле твой ответ «недостойн» был чересчур вежливым. Тебе следовало ответить: «Хм! Твоя дочь лицом вышла в уродку, ни за что на свете на ней не женюсь!»

Хуа Юньсян почувствовал себя так, будто получил удар палкой, и смущенно рассмеялся:

— Эй, ты выглядишь прекрасно, вовсе ты не уродка.

Ту Сянсян сорвалось с губ:

— Раз так, с какой стати ты сказал, что недо... Ой, не пора ли нам в путь?

Хуа Юньсян поднялся на ноги:

— Верно, нам пора отправляться.

Гора Мяофэн является отрогом Западных гор. Крутая и отвесная, высотой в несколько тысяч чжэ, гора изобилует десятками храмов и монастырей. Древние кипарисы сплетаются кронами, причудливые горные скалы поражают воображение, а пейзажи весной и осенью особенно прекрасны. Весной, когда расцветают персиковые деревья, все склоны покрываются сплошным розовым ковром, а когда зацветают яблони-хайтан, гора утопает в их цветах. Осенью же леса полыхают багрянцем кленовых листьев. Говорят, в пору цветения ароматы разносятся на десятки ли вокруг, но поскольку место находится далеко от города, туристы заглядывают туда редко — паломники по-настоящему прибывают лишь к апрелю.

Когда Хуа Юньсян и Ту Сянсян прибыли на гору Мяофэн, стояло лишь пятнадцатое число третьего месяца. Ни паломников, ни праздных путешественников в горах еще не было.

Ради собственной безопасности они изменили внешность и поднимались на гору под видом молодоженов.

Извилистые горные тропинки вели в укромные уголки, а пейзажи радовали глаз. Они уже «осмотрели» с десятков обителей, но храм Мяофэн все не попадался на глаза. Наконец, дойдя до Дворца Вдохновения на самой вершине, они расспросили тамошнего даоса и выяснили, что храм Мяофэн располагается на склоне задней стороны горы. К тому времени уже начинало смеркаться, и после короткого совещания они решили поспать в Дворце Вдохновения, а ранним утром следующего дня отправиться «осматривать достопримечательности» храма Мяофэн.

Даос из обители оказался весьма любезен: он немедленно велел прибрать гостевую комнату для ночлега и распорядился подать им сытный и вкусный ужин.

Поев и не чувствуя сонливости, они разыскали монаха-гостеприимца и завязали с ним непринужденную беседу.

Хуа Юньсян спросил:

— Достопочтенный наставник, говорят, на горе Мяофэн каждый год в апреле собирается множество паломников?

Даос ответил:

— Именно так.

Хуа Юньсян продолжил:

— Сегодня пятнадцатое число третьего месяца, значит, всего через полмесяца здесь станет шумно и оживленно.

Даос подтвердил:

— Совершенно верно. Если оба уважаемых гостя свободны, можете пожить здесь с полмесяца — наша обитель с радостью предоставит вам кров и пищу.

Хуа Юньсян поблагодарил:

— Благодарю вас, но мы сможем остаться максимум на два дня, а затем нам нужно спускаться с гор и возвращаться домой, так что побеспокоим вас в другой раз.

Даос поинтересовался:

— Откуда родом уважаемые гости?

Хуа Юньсян ответил:

— Мы родом из восточной части Сычуани.

Даос протянул:

— О! Сычуань находится далеко отсюда. Раз вы проделали столь долгий путь, вам стоило бы погостить подольше.

Хуа Юньсян объяснил:

— Мы направляемся в Ваньпин к родственникам, а заодно решили заглянуть сюда поглазеть на красоты. Кстати, слышал я, будто на склоне задней стороны горы есть еще один храм — Мяофэн. Скажите, далеко ли до него отсюда?

Даос ответил:

— Не слишком далеко, ходьбы примерно в две четверти часа.

Хуа Юньсян спросил:

— Велик ли этот храм?

Даос ответил:

— Он немного поменьше нашей обители, зато окрестные пейзажи поистине великолепны. Если уважаемые гости испытывают тягу к прогулкам, завтра утром можете сходить туда.

Хуа Юньсян кивнул:

— Мы как раз собираемся туда наведаться. Говорят, в том храме живут исключительно пожилые женщины, занимающиеся самосовершенствованием без бритья голов?

Даос подтвердил:

— Верно.

Хуа Юньсян спросил:

— Сколько их там?

Даос ответил:

— Пожалуй, человек двадцать-тридцать.

Хуа Юньсян поинтересовался:

— Кто настоятельница этого храма?

Даос ответил:

— Настоятельница Мяолянь.

Хуа Юньсян продолжил:

— Раз все они женщины в возрасте, разве им не приходится трудно жить высоко в горах?

Даос покачал головой:

— О нет, все они отличаются отменным здоровьем и карабкаются по горным тропам ничуть не медленнее мужчин!

Ту Сянсян вставила словечко:

— Наверное, они владеют боевыми искусствами.

Даос улыбнулся:

— Верно. Многие из них обладают тайными навыками, а настоятельница Мяолянь, как говорят, и вовсе владеет непостижимым боевым мастерством.

Ту Сянсян спросила:

— Поддерживаете ли вы какие-то отношения с их храмом?

Даос ответил:

— Пути не совпадают, вместе не странствуют, однако мы живем в мире и согласии — при встрече просто киваем друг другу в знак приветствия.

Хуа Юньсян спросил:

— Пускают ли в храме Мяофэн путников на ночлег?

Даос ответил:

— Пускают, однако из-за уединенного расположения обители случайных странников там останавливается мало.

Ту Сянсян поинтересовалась:

— Слыхала я, будто настоятельница Мяолянь прибыла из Храма Бодхи на горе Лушань, это правда?

Даос покачал головой:

— О том бедному даосу ничего не ведомо.

Ту Сянсян спросила:

— Достопочтенный наставник, не доводилось ли вам слышать название Общество Сестер?

Даос снова покачал головой:

— Нет. Что еще за Общество Сестер?

Ту Сянсян пояснила:

— Говорят, практикующие в миру монахини разбросаны повсюду, поэтому они объединились в Общество Сестер, чтобы оказывать друг другу поддержку.

Даос отреагировал:

— Вот оно что.

Хуа Юньсян задал вопрос:

— Не подскажете, находится ли настоятельница Мяолянъ сейчас в обители?

Даос предположил:

— Должно быть, там.

Ту Сянсян спросила:

— Сколько ей лет?

Даос ответил:

— Около пятидесяти.

Он вдруг с удивлением посмотрел на них и переспросил:

— Уважаемые гости столько расспрашивают о них — у вас какое-то дело к ним?

Хуа Юньсян нашелся:

— Ничего особенного. Просто одна наша тетушка очень хочет уйти в монахини и принять постриг в храме Мяофэн, вот я и решил заранее всё разузнать.

Даос заметил:

— Бедному даосу доводилось слышать, что все пожилые женщины в этом храме — несчастные люди с тяжелой судьбой, нашедшие утешение в совместном духовном труде. Они объединены общим горем, поэтому посторонних женщин в свой круг не принимают.

Хуа Юньсян удивился:

— О, неужто так?

Даос ответил:

— Кажется, дело обстоит именно так, хотя точно бедный даос не знает.

Хуа Юньсян поднялся и сложил руки в поклоне:

— Благодарим за уделенное время, достопочтенный наставник. Мы сильно устали от дневного восхождения и хотели бы пораньше лечь отдохнуть, а в другой день непременно заглянем за новыми наставлениями.

Даос встал и сложил ладони в приветствии:

— Не извольте стесняться, уважаемые гости.

Вернувшись в комнату и обнаружив там всего одну кровать, они разом смутились. Хуа Юньсян пожал плечами:

— Кажется, мы поторопились назваться супругами, как считаешь?

Ту Сянсян покраснела:

— Ты сам предложил эту затею!

Хуа Юньсян великодушно предложил:

— Впрочем, неважно. Эта кровать твоя, спи на ней.

Ту Сянсян опешила:

— А ты?

Хуа Юньсян ответил:

— Я буду медитировать.

Ту Сянсян смущенно улыбнулась:

— Разве это удобно?

Хуа Юньсян усмехнулся:

— Хочешь сказать, что мне было бы удобнее лечь на кровать?

Ту Сянсян смущенно пробормотала:

— Полагаю, так было бы правильнее.

Хуа Юньсян отмахнулся:

— Брось, не церемонись со мной.

<http://bllate.org/book/19517/1913843>